

А.А. Сидоров*

ФОРМИРОВАНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ПЛАНОВ ПОСЛЕВОЕННОГО ОБУСТРОЙСТВА ЯПОНИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Подписание «Акта о безоговорочной капитуляции Японии» 2 сентября 1945 г. подвело формальный итог самой разрушительной и кровопролитной войны в истории человечества. Еще до этого события начала формироваться новая расстановка сил на международной арене, просуществовавшая почти полвека. При этом сразу стало очевидно, что союзники по антигитлеровской коалиции имеют разные представления о том, каким должен стать мир после войны. Традиционно и в отечественной, и в зарубежной академической литературе особое внимание в этой связи уделяется комплексу проблем, связанных с решением судьбы побежденной Германии. В данной статье предполагается дать краткий обзор процесса выработки рекомендаций по переустройству Японии, проходившего под эгидой Государственного департамента США в 1939–1945 гг. и ставшего исходным пунктом формирования так называемой Сан-Францисской подсистемы международных отношений. В первой части статьи обозначены трудности, с которыми столкнулось руководство американского внешнеполитического ведомства, когда встала задача разработки планов послевоенного устройства Дальнего Востока. К числу таких проблем автор относит прежде всего острый дефицит подготовленных кадров, который в итоге вынудил Госдепартамент использовать свои связи с частными исследовательскими организациями и привлечь их к долгосрочному планированию. Автор отмечает, что если до вступления США в войну американские планировщики придерживались достаточно жестких позиций в отношении Японии, то после Перл-Харбора ситуация парадоксальным образом изменилась. Во второй части статьи подробно рассмотрены противоречия между теми политиками и экспертами,

* *Сидоров Андрей Анатольевич* — кандидат исторических наук, доцент, декан факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, заведующий кафедрой международных организаций и мировых политических процессов ФМП МГУ (e-mail: aas@fmp.msu.ru).

которые считали, что при формировании послевоенного порядка на Дальнем Востоке следует прежде всего сотрудничать с Китаем, и теми, кто продвигал идею налаживания отношений с Японией. Эти группы получили неофициальные названия «китайская команда» и «японская толпа» соответственно. В статье показано, что по мере приближения окончания войны отмеченные противоречия постепенно отходили на второй план, а на первый выступали задачи развития межведомственного взаимодействия, выработки Государственным департаментом, Военным и Военно-морским министерствами согласованной позиции в отношении будущего Японии. Результатом этой работы стала серия меморандумов, которые заложили основу всей послевоенной политики США применительно к Японии. Подводя итог проведенному анализу процесса принятия стратегических решений в Вашингтоне в военное время, автор обращает внимание на его планомерность, тщательность и гибкость. Результатом стало, казалось, невозможное: из ярого противника Соединенных Штатов на Тихом океане Япония превратилась в их самого надежного союзника, каковым остается до настоящего времени.

Ключевые слова: США, Япония, Вторая мировая война, планирование, Сан-Францисская подсистема международных отношений, Государственный департамент, Ф.Д. Рузвельт, Г. Трумэн.

Вторая мировая война — одно из самых трагических событий во всемирной истории. По своим масштабам, количеству вовлеченных государств, числу театров военных действий, размаху боевых операций, людским и материальным потерям она превзошла все войны, которые когда-либо переживало человечество. Официально война завершилась 2 сентября 1945 г., когда на борту американского линкора «Миссури», утром вошедшего в воды Токийского залива, представители японского правительства и командования вооруженных сил подписали «Акт о безоговорочной капитуляции Японии». В результате великой победы, одержанной СССР, США, Великобританией и другими государствами антигитлеровской коалиции над фашистской Германией, ее сателлитами в Европе и милитаристской Японией на Дальнем Востоке, в мире сложилась новая конфигурация сил, просуществовавшая почти полвека. Каждая держава-победительница имела собственные представления о том, каким должен стать мир после войны, но не каждая располагала возможностями для их реализации.

В самом благоприятном положении оказались Соединенные Штаты, обладавшие большими людскими ресурсами, гигантским производственным потенциалом, огромными финансовыми резервами, а также созданными в военные годы мощными вооруженными силами.

Отказ Вашингтона от традиционного изоляционизма и активное участие в войне открыли перед страной возможность принятия на себя непривычных для нее лидерских функций. «В период Второй мировой войны США твердо уверовали, что на обломках Третьего рейха суждено утвердиться “американскому веку”, а американские ценности должны быть восприняты для блага мира и каждой страны» [Согрин, 2015: 36]. Идея *Rex Americana*, обескураживающе откровенно изложенная в эссе импульсивного издателя популярного в 1930-е годы журнала «Life» Генри Р. Люса¹, имела немало приверженцев в администрации Франклина Делано Рузвельта. Сам президент также был убежден, что США должны играть ведущую роль в международных делах после окончания войны. Разработку проектов по обустройству послевоенного мира он считал «очень ценным делом» и призывал не повторять ошибок победителей в Первой мировой войне, которые не уделяли достаточно внимания данному вопросу. По словам Ф. Рузвельта, участники Версальской конференции были похожи на дам, упаковывающих багаж своих мужей непосредственно перед их отъездом, когда каждая «мечется, хватается вещи из шкафов и швыряет их в чемодан»².

В стратегическом плане одним из ключевых вопросов послевоенного планирования был вопрос о том, как будет заполнен вакуум мощи, который неизбежно возникнет после поражения Германии и Японии [Thornton, 2014a: 14]. В отечественной и зарубежной историографии большое внимание уделялось «германскому вопросу», в частности знаменитому «плану Моргентау». В отношении Японии основной упор делался на изучении оккупационной политики и преобразованиях, проведенных под эгидой американской военной администрации после войны. Процесс разработки планов послевоенного обустройства Японии нашел отражение в воспоминаниях непосредственных участников событий³ и в трудах ряда зарубежных исследователей. Среди последних наибольший интерес пред-

¹ Luce H.R. *The American century*. With comments by D. Thompson, Q. Howe, J. Chamberlain, R.G. Shivak, R. Sherwood. New York; Toronto, 1941. P. 27.

² The eight hundred and eighty-eighth press conference (excerpts). March 30, 1943 (Conferences with Sir Anthony Eden — Postwar problems in maintenance of peace — Foundation for United Nations) // *The public papers and addresses of Franklin D. Roosevelt*. Compiled with special material and explanatory notes by Samuel I. Rosenman. 1943: The tide turns. New York: Harper and Brothers, 1950. P. 133.

³ Borton H. *American pre-surrender planning for postwar Japan*. New York: Occasional Papers of the East Asian Institute, Columbia University, 1967; Grew J. *Turbulent era: A diplomatic record of forty years 1904–1945*. Boston: Houghton Mifflin, 1952.

ставляют работы Рудольфа Янсенса и Дайяны Барнс [Barnes, 2017; Janssens, 1995]. В отечественной литературе данная тема практически не поднималась. Отталкиваясь от известного афоризма Дуайта Эйзенхауэра о том, что «планы — ничто, а планирование — все»⁴, в данной статье предполагается дать краткий обзор процесса выработки рекомендаций по переустройству Японии, проходившего под эгидой Государственного департамента США в 1939–1945 гг. и ставшего исходным пунктом формирования тихоокеанской подсистемы международных отношений после Второй мировой войны.

Трудное начало

К разработке планов послевоенного устройства Вашингтон приступил почти сразу после нападения вермахта на Польшу. Однако на начальном этапе, т.е. до вступления США в войну, развертыванию такой деятельности мешали как минимум два обстоятельства. Во-первых, укоренившиеся в разных слоях американского общества изоляционистские настроения вынуждали администрацию Ф. Рузвельта, который в 1940 г. собирался в третий раз баллотироваться на пост президента, действовать крайне осторожно, чтобы не дать повода для обвинений в стремлении втянуть США в европейский конфликт. Во-вторых, в то время государственный аппарат имел крайне скудное финансирование и испытывал явный недостаток квалифицированных кадров. В 1930-е годы Государственный департамент, на который изначально возлагалась задача послевоенного планирования, еще не был тем крупным и влиятельным учреждением, каким он стал позднее. «Великая депрессия» вынудила его существенно сократить штат, заморозить прием новых сотрудников и наполовину снизить оклады оставшимся. О какой-либо серьезной аналитической работе по широкому спектру проблем говорить вообще не приходилось.

На азиатском направлении ситуация была просто удручающей. В 1939 г. Дальневосточный отдел (Far East Division) Госдепартамента насчитывал всего 11 сотрудников, и его руководитель Стэнли Хорнбек не раз сетовал, что его подразделение просто не в состоянии выполнять свои обязанности [Thomson, 1973: 83]. Дефицит экспертов по дальневосточным проблемам ощущался не только во

⁴Eisenhower D.D. Remarks at the National Defense Executive Reserve Conference, Washington, D.C., November 14, 1957 // Public papers of the Presidents of the United States, Dwight D. Eisenhower, 1957: Containing the public messages, speeches, and statements of the President, January 1 to December 31, 1957. Washington, D.C.: Government Printing Office, 1958. P. 818.

внешнеполитическом ведомстве. По словам видного американского синоведа Джона К. Фэрбэнка, «все мы, китаеведы, в те дни знали друг друга в лицо» [Fairbank, 1979: 589]. Другой участник событий, известный востоковед Оуэн Латтимор, многие годы проживший в Китае, отмечал, что при наличии большого числа авторитетных специалистов по европейским странам государственные и частные структуры в США быстро осознали, «как трудно найти людей, которые действительно знают, что есть что в Азии». «Естественным результатом этого, — по его утверждению, — было то, что на наших встречах и совещаниях во время дискуссий, которые обычно проходят перед принятием политического решения, преобладающий вес принадлежал Европе»⁵.

Финансовые ограничения побудили руководство Госдепартамента использовать свои связи с частными исследовательскими организациями и привлечь их к долгосрочному планированию. До вступления США в войну ключевую роль в разработке проектов послевоенного мирового устройства сыграли Совет по международным отношениям (СМО) (Council of Foreign Relations, CFR) и отчасти Институт тихоокеанских отношений (ИТО) (Institute of Pacific Relations, IPR) [Barnes, 2015]. Так, СМО, основанный в 1921 г., благодаря тесным связям с финансовыми и промышленными кругами был сильной и влиятельной организацией, выступавшей за расширение американской торговли и инвестиций за рубежом [Shoup, Minter, 1977: 23]. Среди его членов было немало людей, занимавших видные посты в правительстве. В отношении Дальнего Востока позиция СМО в 1930-е годы эволюционировала в сторону более жесткого осуждения действий Японии и поддержки Китая. Вспыхнувшая в середине 1937 г. война между ними широко освещалась на страницах издававшегося под эгидой СМО журнала «Foreign Affairs». В 1938 г. этому конфликту даже был посвящен специальный номер. С июля 1937 г. по декабрь 1941 г. в журнале был опубликован ряд статей об угрозе японского милитаризма и значимости китайского сопротивления [Shulzinger, 1984: 59]. Основной площадкой СМО по азиатским проблемам были ежегодные сессии Исследовательской группы по Дальнему Востоку (Far East Study Group), в которых принимали участие как эксперты, так и представители государственных органов.

В отличие от СМО, ИТО представлял собой более сложный тип организации. Он был создан в г. Гонолулу (Гавайи) в 1925 г. в целях

⁵ Lattimore O. *America and Asia: Problems of today's war and the peace of tomorrow*. Claremont: Claremont Colleges, 1943. P. 33.

содействия формированию тихоокеанского сообщества⁶. Будучи американским исследовательским центром, ИТО одновременно являлся ассоциацией независимых национальных советов 10 стран: США, СССР, Канады, Китая, Японии, Новой Зеландии и Австралии, а также европейских держав, имевших колонии на Дальнем Востоке: Великобритании, Франции и Нидерландов. В 1934 г. ИТО перенес свою штаб-квартиру в Нью-Йорк, одновременно сместив акцент в своей деятельности с экономики и культуры на политику и международные отношения [Thomas, 1974: 7]. В военные годы Международный секретариат находился в Нью-Йорке, а каждый национальный совет осуществлял собственные программы и сотрудничал со своим правительством [Sasaki, 2010: 297]. Преобладание американцев в центральном аппарате давало повод считать ИТО инструментом влияния Вашингтона [Cotton, 2008: 554]. Однако вклад этой организации в послевоенное планирование в основном ограничивался проведением конференций⁷.

Для координации деятельности частных и правительственных структур, вовлеченных в планирование, в декабре 1939 г. по указанию госсекретаря Кордэллы Хэлла был учрежден Совецательный комитет по проблемам международных отношений (Advisory Committee on Problems of Foreign Relations), призванный рассмотреть основополагающие принципы «желательного мирового порядка» [Janssens, 1995: 10]. Сотрудничество Госдепартамента и СМО реализовалось в рамках «Проекта исследования войны и мира» (War and Peace Studies Project), стартовавшего сразу после капитуляции Франции летом 1940 г. Финансовые средства на его проведение выделил Фонд Рокфеллера⁸. Итогом совместных усилий стала концепция «большого пространства» (grand area) — программа интеграции «негерманского мира». С точки зрения ее творцов, после оккупации всей Европы и неизбежного, по их мнению, разгрома СССР Адольф Гитлер обеспечит себе ресурсную базу для борьбы

⁶ См.: Introduction to the IPR collection at the University of Hawaii at Manoa // University of Hawaii at Manoa. Available at: <http://libweb.hawaii.edu/libdept/archives/mss/ipr/index.htm> (accessed: 26.04.2020).

⁷ Участниками конференций были ученые, бизнесмены, политики и общественные деятели. Эти встречи носили неофициальный характер, и сейчас их отнесли бы к «неправительственным форумам» или «дипломатии второй дорожки». Во время войны такие конференции охватывали только американских участников и лишь две — в г. Мон-Тремблане, Канада, в декабре 1942 г. и в г. Хот-Спрингсе, США, в январе 1945 г. — были международными [Woods, 1995: 813].

⁸ Об истории создания «Проекта» см.: [Schulzinger, 1984: 63–64].

за мировое господство. Германское влияние распространится на Африку и Южную Америку. При таком сценарии США окажутся в столь затруднительном положении, что им придется пожертвовать не только материальным благополучием своих граждан, но и своим главным достоянием — частью политических свобод. Для устранения такой угрозы правительству рекомендовалось обеспечить стране минимальное «жизненное пространство», которое включало бы Западное полушарие, Великобританию с ее колониями, страны Восточной Азии и бассейна Тихого океана [Marshall, 1995: 30]. В суммированном виде роль «большого пространства» в экономической, политической и военной стратегиях США нашла отражение в подготовленном СМО для Ф. Рузвельта и руководства Госдепартамента меморандуме от 24 июля 1941 г. [Shoup, Minter, 1977: 135–136].

К Японии участники «Проекта исследования войны и мира» относились с подозрением и настороженностью. В американском общественном мнении негативное отношение к ней стало формироваться с начала 1930-х годов — после захвата японцами Маньчжурии. Несмотря на то что Япония была третьим по величине торговым партнером США, в прессе ее изображали как экспансионистскую державу, действия которой подрывают принцип «открытых дверей» и могут нанести серьезный ущерб позициям американского бизнеса на Дальнем Востоке. Антияпонские настроения в американском обществе особенно усилились после начала летом 1937 г. второй японо-китайской войны. Проведенный Институтом Гэллага 2 октября 1937 г. опрос общественного мнения показал, что положительно к Японии относятся лишь 1% американцев, тогда как к Китаю — 59%⁹. Сочувствуя Поднебесной, американцы, тем не менее, рассматривали японо-китайскую войну всего лишь как «спектакль на отдаленной сцене», гораздо менее важный, чем внутренние проблемы или события в Европе [Casey, 2001: 29]. Следуя общественным настроениям, администрация Ф. Рузвельта формально осуждала действия японской военщины, но при этом избегала принимать конкретные меры.

С расширением японской агрессии вашингтонские стратеги признали, что из-за роста своей мощи и влияния Япония всё больше представляет угрозу интересам США на Дальнем Востоке. В конце 1940 г. в ходе ряда совещаний обсуждались действия, которые следовало применить в отношении Токио для предотвращения захватов японцами новых территорий в Восточной Азии. В итоге на свет

⁹ Gallup G.H. The Gallup poll: Public opinion, 1935–1948. Vol. 1. New York: Random House, 1972. P. 72.

появился доклад под названием «Американская дальневосточная политика», который 15 января 1941 г. был передан К. Хэллу. Правительству рекомендовалось принять против Японии меры, которые можно объединить в две основные группы: оказание разносторонней помощи Китаю, чье сопротивление связывало значительную часть японских войск, и введение экономических санкций против Токио [Shoup, Minter, 1977: 133–134]. Характерно, что в докладе речь шла скорее о его сдерживании, а не включении в «большое пространство». Такой подход вполне укладывался в разработку конкретных внешнеполитических шагов, но всё более отдалял его создателей от первоначальной задачи определения контуров послевоенного мира и места в нем Дальневосточного региона.

«Китайская команда» против «японской толпы»

Нападение японцев на Перл-Харбор 7 декабря 1941 г. открыло новую страницу в американском послевоенном планировании. Соединенные Штаты официально вступили в войну не только против империи микадо, но и против ее союзников по «антикоминтерновскому пакту» — Германии и Италии. Начальный этап вооруженного противоборства ознаменовался победами японских войск, продвижение которых американцам удалось остановить лишь к лету 1942 г. Однако, несмотря на жертвы и горечь поражений на Дальнем Востоке, основной целью США, которым впервые в их недолгой истории пришлось вести войну на два фронта, стала победа над Германией и ее сателлитами. Принцип «Европа прежде всего» распространялся и на послевоенное планирование. Концепция «большого пространства» канула в Лету, отныне главное внимание уделялось вопросам глобального устройства, которое должно было базироваться на положениях Атлантической хартии, подписанной Ф. Рузвельтом и британским премьером Уинстоном Черчиллем 14 августа 1941 г.¹⁰ С середины 1942 г. в США стала складываться новая концепция послевоенного мира, главную роль в котором должны были играть державы-победительницы: США, СССР, Великобритания и Китай, выступавшие в качестве «стражей порядка», гарантов безопасности всех членов международного сообщества. Концепцию «четырёх полицейских» Ф. Рузвельт впервые озвучил в конце мая в беседе с наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотовым¹¹.

¹⁰ См.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1944. С. 147–148.

¹¹ Memorandum of conference held at the White House, by Mr. Samuel H. Cross, interpreter // U.S. Department of State. Foreign Relations of the United States Diplomatic

Для выработки механизмов взаимодействия американских ведомств, участвовавших в планировании, в декабре 1941 г. по инициативе К. Хэлла был создан Совещательный комитет по послевоенной внешней политике (Advisory Committee on Post-War Foreign Policy) [Кан, 1991: 36–37]. «Его задача, — отмечал в письме президенту госсекретарь, — будет состоять в том, чтобы транслировать широкие принципы, провозглашенные в Атлантической декларации и других Ваших заявлениях, касающихся послевоенной политики, в программу конкретных политических мер и действий. Он соответственно будет заниматься неразрывно связанными друг с другом вопросами общей безопасности, ограничения вооружений, международных экономических отношений и иных сфер международного сотрудничества, решение которых имеет большое значение для прочного мира и экономического прогресса»¹². В состав комитета вошли 45 членов, представлявших органы исполнительной власти, Конгресс, общественные организации и научные центры. Председательское кресло занял сам госсекретарь, его заместителем стал второй человек в Госдепартаменте Самнер Уэллес, а исполнительным директором — ведущий специалист по послевоенным проблемам Лео Пасвольски.

Одновременно с комитетом в рамках Госдепартаента был образован Отдел специальных исследований (Division of Special Research). Первоначально его штат был весьма скромным, но он быстро пополнялся и к октябрю 1942 г. включал уже 52 специалиста и 9 стенографистов. Экспертами выступали в основном сотрудники дипломатической службы и ученые, занимавшиеся проблемами Восточной Азии. По их инициативе осенью 1942 г. был сформирован Межведомственный региональный комитет по Дальнему Востоку (Inter-Departmental Area Committee on the Far East). На него возлагалась задача выработки рекомендаций для комитетов по планированию более высокого уровня (в частности, для Совещательного комитета по послевоенной внешней политике), отчего его называли Подкомитетом по Дальнему Востоку (Subcommittee on the Far East). Несмотря на название, в нем практически не было специалистов по

Papers (далее — FRUS). 1942. Europe. Vol. III. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1942. P. 568.

¹² Creation in the Department of State of the Advisory Committee on Postwar Foreign Policy. The Secretary of State to President Roosevelt, Washington, D.C., December 22, 1941 // FRUS. 1941. General, The Soviet Union. Vol. I. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1959. P. 594.

Корею, Индокитаю или странам Юго-Восточной Азии. Подавляющее большинство экспертов занимались либо Китаем, либо Японией, и многие из них разделяли взгляды, равно как и предубеждения этих двух враждовавших между собой государств относительно друг друга.

Одним из главных вопросов, которым занимался СовеЩательный комитет, было определение места поверженных Германии и Японии в послевоенном мире, причем рекомендации по переустройству каждой из них отчасти перекликались. В отношении Германии члены комитета первоначально занимали мягкую позицию, считая, что ограничения, наложенные на нее в Версале, были одной из причин, приведших к новой войне. По их мнению, Германия должна быть разоружена и оккупирована союзниками, но при полном демонтаже политической надстройки рейха и наказании его главарей можно сохранить немецкую экономику, которая будет иметь большое значение для восстановления Европы (хотя уже в то время возникали мысли поставить немецкую промышленность и транспорт под международный контроль, а также разделить страну на ряд малых государств [см. подробнее: O'Sullivan, 2003]). Что касается Японии, то комитет подготовил рекомендации по шести темам: оккупационное управление, разоружение, внутривполитические проблемы, территориальные вопросы, экономическое развитие и роль страны в структурах международной безопасности [Мауо, 1984]. После безоговорочной капитуляции, по утверждению экспертов, Япония должна быть лишена колониальных владений, занята войсками союзников и демилитаризована. В дальнейшем, отмечалось в рекомендациях, ее следует интегрировать в мировую экономику. Правда, в СовеЩательном комитете не было единого мнения о том, какая страна, Китай или Япония, более важна с точки зрения обеспечения интересов США на Дальнем Востоке.

В годы войны в американских политических и военных кругах преобладало мнение, что Китай с его обширной территорией и громадными людскими ресурсами способен сыграть важную роль в борьбе с Японией, создав своеобразный «второй фронт» на Дальнем Востоке, а после победы над ней стать главной опорой США в регионе. «В отношении Китая, — вспоминал К. Хэлл, — у нас были две цели: первая — эффективное совместное ведение войны, а вторая — признание и укрепление Китая в качестве великой державы, облеченной теми же полномочиями, какими пользовались три западных партнера — Россия, Великобритания и Соединенные Штаты — как в создании послевоенной организации, так и в обе-

спечении стабильности и благосостояния на Востоке»¹³. Во внешне-политическом плане усилия администрации и лично Ф. Рузвельта¹⁴ были направлены на повышение статуса Китая на международной арене путем хотя бы номинального признания его великой державой. Поставленный в один ряд с СССР и Великобританией, слабый, зависимый, проамериканский Китай мог стать крупным козырем в послевоенной «большой стратегии» США. В региональном разрезе он служил бы противовесом как Японии, так и Советскому Союзу [Feis, 1950: 95–100; Tsou, 1967: 33–36]. В Госдепартаменте ключевые позиции занимали представители «китайской команды» (China hands), включавшей дипломатов и экспертов во главе с самим К. Хэллом, которые питали симпатии к Китаю и испытывали «эмоциональную ненависть» к Японии¹⁵. Они настаивали на радикальных мерах по демократизации и демилитаризации последней, чтобы максимально ослабить ее и лишить всякой надежды на возвращение статуса великой державы и промышленного центра [см. подробнее: Kahn, 1975].

В противовес «китайской команде» с середины 1942 г. в Госдепартаменте стала формироваться немногочисленная, но весьма сплоченная группа, которую в шутку называли «японская толпа» (Japan crowd). Ядро ее составили дипломаты, работавшие в американском посольстве в Токио, интернированные в начале войны и недавно возвратившиеся на родину. Их лидером был Джозеф Грю, с 1932 по 1941 г. занимавший пост посла США в Японии. Не зная японского языка, он сумел наладить конструктивные рабочие и даже дружеские связи со многими представителями японской элиты. По утверждению знавших Дж. Грю людей, он умел быть весьма обаятельным. Его аристократические манеры хорошо сочетались с японскими традициями и культурой, а его супруга, урожденная Алиса Перри, была внучатой племянницей «отца американского парового флота» коммодора Мэтью К. Перри, который в 1853 г. заключил Канагавский договор и фактически «открыл» Японию для западного капитала [см. подробнее: Gurman, 2010].

Позиция Дж. Грю в отношении Японии контрастировала с общим настроением, преобладавшим в Госдепартаменте. Еще в довоенный период, несмотря на возрастающую агрессивность Японской импе-

¹³ Hull C. The memoirs of Cordell Hull. New York: Macmillan, 1948. P. 1583.

¹⁴ По утверждению ряда американских исследователей, самому Ф.Д. Рузвельту были не чужды некоторые расовые предрассудки, кроме того, он не симпатизировал японцам [см., например: Robinson, 2001].

¹⁵ Emmerson J.K. The Japanese thread: A life in the U.S. Foreign Service. New York: Holt, Rinehart & Winston, 1978. P. 93.

рии и планы установления «нового порядка в Восточной Азии», он сохранял веру в способность прозападной части японской элиты изменить положение и выступал за мирное урегулирование спорных вопросов с Токио [Utley, 2005: 69]. Не допуская компромиссов, шедших вразрез с американскими интересами, Дж. Грю предлагал установить на Дальнем Востоке такой порядок, который на долгие годы обеспечил бы там прочный мир. Методы его строительства, по мнению дипломата, должны быть гибкими. Если же «конструктивное умиротворение» не удастся, то США, по его словам, могут прибегнуть к санкциям [Butow, 1974: 272]. Дж. Грю не верил в способность Китая стать великой державой. Стараясь избегать обвинений со стороны «патриотов», он не раз заявлял о необходимости полного уничтожения японской военной мощи, но в то же время считал, что экономическое возрождение страны отвечало бы интересам США. Дж. Грю утверждал, что без возможности через промышленное производство дать выход своей кипучей энергии Япония превратится в паровой котел с закрытой крышкой, давление пара в котором в итоге приведет к взрыву¹⁶.

Взгляды бывшего посла разделяли его соратники в Госдепартаменте: Джозеф Баллантайн, Юджин Думэн, Роберт Фири, Кэбот Ковилл. Наибольшим весом обладал Дж. Баллантайн, которого Дж. Грю считал «мудрым и прекрасно подготовленным советником»¹⁷. Благодаря многолетнему опыту работы в Японии и Китае Дж. Баллантайн хорошо знал обе страны. Он поддерживал мнение Дж. Грю относительно возможности восстановить дружественную США Японию, опираясь на ту часть ее элиты, которая симпатизировала западным ценностям, и скептически относился к амбициям Китая. Неслучайно китайские дипломаты считали Дж. Баллантайна «недостаточно компетентным специалистом» по своей стране, ссылаясь на то, что он является, «по существу, экспертом по Японии» [Liu, 2002: 123]. Другой соратник Дж. Грю, Ю. Думэн, родившийся в семье миссионеров в Осаке, получил образование в США и считался одним из лучших знатоков японского языка¹⁸. Он полагал, что после войны Япония не должна стать изгоем, а для утверждения ее в качестве демократической страны и американского партнера необходимо включить ее в систему международной торговли. Его позицию разделял Р. Фири, который прибыл в Японию после окончания Гарварда

¹⁶ Welles S. The time for decision. New York: Harper and Brothers, 1944. P. 236.

¹⁷ Grew J. Op. cit. P. 1383.

¹⁸ Emmerson J.K. Op. cit. P. 96.

за восемь месяцев до начала войны, но очень скоро стал доверенным человеком посла, позволявшего ему читать дипломатическую почту. В группе он занимался проблемами японской экономики. Вопросы политического переустройства Японии входили в сферу интересов К. Ковилла, работавшего в посольстве в Токио в 1930-е годы.

Рука об руку с дипломатами трудились и представители научных кругов, выступавшие в качестве экспертов. Наибольшим авторитетом пользовались профессор-японист из Колумбийского университета Хью Бортон и специалист по международным отношениям из Университета Кларка Джордж Блэйкли [Moore, Robinson, 2002: 23]. Х. Бортон впервые посетил Страну восходящего солнца в 1928 г. в составе миссионерской группы и оставался в Токио в течение трех лет, а по возвращении в США занялся изучением Японии, став к началу войны ведущим специалистом в этой области [Morley, 1997]. Дж. Блэйкли был привлечен к работе Дж. Баллантайном из-за своей репутации «декана всех дальневосточных экспертов». Не зная языка, Дж. Блэйкли давно интересовался Японией. Он полагал, что после победы надо проводить в отношении нее «мягкую» политику [Iriye, 1981: 150].

Во многом благодаря представителям «японской толпы» в 1942–1943 гг. в Госдепартаменте постепенно формировалось убеждение, что японский милитаризм представляет собой аберрацию «нормальной модели» внутреннего развития страны в 1920-е годы. К осени 1943 г. сложилось общее мнение, что главной целью союзников после капитуляции Японской империи должно стать создание «правительства, которое будет выполнять международные обязательства Японии и уважать права других государств». Для ее достижения были необходимы конституционные и административные преобразования в целях «укрепления умеренных политических элементов» и лишения военной верхушки политических привилегий [Moore, Robinson, 2002: 23]. К концу года позиции Дж. Грю и его сторонников усилились, чему способствовали два обстоятельства: наметившееся изменение отношения американских правящих кругов к Китаю и переход к новому этапу послевоенного планирования.

Апогеем американо-китайского «согласия» стала встреча Ф. Рузвельта, У. Черчилля и Чан Кайши в Каире в конце ноября 1943 г. [см. подробнее: Heiferman, 2011]. В принятой по ее итогам декларации отмечалось: цель союзников состоит в том, чтобы «лишить Японию всех островов в Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала Первой мировой войны 1914 года, и в том, чтобы все территории, которые Япония отторгла у китайцев, как, например,

Маньчжурия, Формоза и Пескадорские острова, были возвращены Китайской Республике. Япония будет также изгнана со всех других территорий, которые она захватила с помощью силы»¹⁹. Война с ней должна продолжаться до ее «безоговорочной капитуляции». Каирская конференция стала звездным часом для Чан Кайши, но вместе с тем она, как верно подметил австралийский историк Кит Сайнсбери, оказалась «поворотным пунктом» в отношениях администрации Ф. Рузвельта с гоминдановским правительством [Sainsbury, 1985: 307].

С конца 1943 г., несмотря на надежды «китайской команды» на Пекин как на одного из «четырех полицейских» послевоенного мира, его значение для США постепенно стало снижаться. Во-первых, получив на Тегеранской конференции заверение от И.В. Сталина, что СССР вступит в войну с Японией через несколько месяцев после разгрома Германии, Ф. Рузвельт поверил в возможность военного сотрудничества двух держав. Во-вторых, с осени 1943 г. американские штабы стали исходить из установки, что при ведении боевых операций непосредственно против Японии главный удар будет нанесен не с континента, а со стороны Тихого океана [Romanus, Sunderland, 1956: 53]. Уже в 1944 г. немногие в США верили в то, что до конца войны Китай станет великой державой [Romanus, Sunderland, 1959: 337]. Во время встречи на Мальте в феврале 1945 г. Ф. Рузвельт признался У. Черчиллю, что «потребуется воспитать и подготовить три поколения, прежде чем Китай сможет стать серьезным фактором» в международных делах²⁰.

Проблемы послевоенного переустройства Японии

Когда окончание войны перестало казаться далеким будущим, планы послевоенного устройства мира начали приобретать большую актуальность. В начале июля 1943 г. К. Хэлл решил, что подготовительный этап планирования завершен, и приостановил деятельность Совещательного комитета по послевоенной внешней политике, работа которого была уже давно парализована из-за неприязненных отношений госсекретаря со своим заместителем С. Уэллесом

¹⁹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 22 июня 1941 года и 2 сентября 1945 года / МИД СССР. М.: Госполитиздат, 1955. С. 105–106.

²⁰ Meeting of the Combined Chiefs of Staff with Roosevelt and Churchill, February 2, 1945, 6 p.m., on board the U.S.S. 'Quincy' in Grand Harbor // FRUS. 1945. The Conference at Malta and Yalta. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1955. P. 544.

[Dobbins, 2008: 16–17]. В письме к членам комитета К. Хэлл писал: «Работа достигла той точки, когда крайне важно, чтобы имеющиеся сегодня результаты наших дискуссий были обобщены в виде документов, которые могут послужить основой для предметного изучения политических шагов и предложений. В этой связи я откладываю заседания комитета до 18 сентября, чтобы технический персонал мог провести интенсивную подготовку к окончательному раунду обсуждения»²¹. Однако больше Совещательный комитет уже не собрался²². Ему на смену пришли ряд небольших комитетов, занимавшихся отдельными странами и регионами.

Одним из них стал Межсекционный региональный комитет по Дальнему Востоку (Inter-Divisional Area Committee on the Far East, IDAFE), созданный 20 октября 1943 г. для разработки и координации оккупационной политики в Японии. В отличие от Совещательного комитета, он носил внутриведомственный характер. Его членами стали специалисты по Японии из Отдела территориальных исследований (Territorial Studies Division) и Отдела по делам Дальнего Востока (Division of Far Eastern Affairs), а также ученые и эксперты. Руководителем был назначен Дж. Блэйкли. До июля 1945 г. комитет провел 221 встречу [Mayo, 1984: 23–24]. Наряду с аналогичным органом по Германии он осуществлял исследования и выработывал рекомендации для Комитета по послевоенным программам Госдепартамента (Post-War Programs Committee, PWC). Последний был образован 15 января 1944 г. в рамках инициированной К. Хэллом реорганизации своего ведомства. PWC должен был готовить планы послевоенного устройства и консультировать учрежденный вместе с ним Комитет по вопросам политики (Policy Committee), оказывавший помощь госсекретарю в текущих делах. Членами обоих комитетов были почти одни и те же люди (заместители госсекретаря, руководители отделов, эксперты и т.д.) [Baxter, 2009: 27]. Председательское кресло занимал сам К. Хэлл, который посетил 15 из 66 заседаний PWC, состоявшихся до его преобразования в межведомственный орган в ноябре 1944 г.²³

²¹ Цит. по: Notter H.A. *Postwar foreign policy preparation, 1939–1945*. Washington, D.C.: Government Printing Office, 1949. P. 164.

²² Первоначально планировалось, что его заменит Совещательный совет по послевоенной внешней политике (Advisory Council on Post-War Foreign Policy), но пока шел процесс его формирования, надобность в нем отпала (см.: Notter H.A. *Op. cit.* P. 213–215).

²³ Notter H.A. *Op. cit.* P. 208–209.

Реорганизация придала процессу планирования более четкий и целенаправленный характер. Ключевыми вопросами, стоявшими перед планировщиками, были мирное урегулирование и политическое переустройство побежденной Японии. Их обсуждение развернулось еще в марте 1943 г. в рамках Подкомитета по политическим проблемам СовеЩательного комитета по послевоенной внешней политике. 28 июля Дж. Блэйкли подготовил секретную записку, где изложил пять принципов, которыми должны руководствоваться США в отношении Японии. Первые два предполагали лишение ее всех территориальных приобретений, полученных с помощью силы, и обеспечение гарантии того, что она никогда не будет представлять военную угрозу для других стран. Согласно третьему принципу необходимо включить Японию в мировую экономическую систему, чтобы «не лишать японский народ возможности достойного существования». В дальнейшем она должна получить «на равноправных условиях доступ к торговле и сырьевым материалам по всему миру». Четвертый пункт касался политических условий и предполагал «создание в Японии правительства, которое будет уважать права других государств». Конечной целью, по мнению автора, было «восстановление полного и равноправного членства Японии в семье наций, объединенных международной организацией и защищенных эффективной системой безопасности»²⁴.

Выполнение перечисленных условий предполагало проведение в стране ряда важных реформ, в том числе конституционной. Интересна в этом плане записка Х. Бортонa «Япония: послевоенные политические проблемы», датированная 6 октября 1943 г. Автор считал конституционные изменения желательными, но они, по его мнению, не должны навязываться оккупационными властями. Императора следовало оставить главой государства, но с ограниченными полномочиями. Х. Бортон предлагал устранить влияние военных на политику, ввести ответственность кабинета министров перед парламентом, установить парламентский контроль над бюджетом, обеспечить права и свободы граждан [Ward, Sakamoto, 1987: 23–24]. Его рекомендации вошли во все более поздние документы по этой проблеме. В мае 1944 г. на их основе была подготовлена серия меморандумов для Комитета по послевоенным программам под общим

²⁴ Post World War II Foreign Policy Planning, State Department Records of Harley A. Notter, 1939–1945. ‘T-357. July 28, 1943. Japan: General Principles Applicable to the Post-War Settlement with Japan’. U.S. National Archives & Records Administration (RG59). Sheet № YE5-21 600-T-357 // National Diet Library. Available at: http://www.ndl.go.jp/constitution/e/shiryō/01/001/001_0011.html (accessed: 24.04.2020).

индексом PWC-152, в которых излагались идеи политических и административных изменений в Японии после войны.

Особенно остро стоял вопрос об императорской власти, который, как выяснилось, «больше всего занимал» мысли американских дипломатов²⁵. В то время в США было распространено убеждение, что микадо несет такую же ответственность за развязывание войны, как А. Гитлер и Б. Муссолини. Как утверждал на страницах журнала «Pacific Affairs» один из видных специалистов по Восточной Азии Т.А. Биссон, «император был носителем той идеологии, которая оправдывала агрессию такими “непревзойденными” аргументами, как священная миссия высшей расы»²⁶. Против такой трактовки выступала «японская толпа», которая считала императора, его придворное окружение и многих представителей большого бизнеса «умеренными деятелями», вполне заслуживающими доверия. В марте 1943 г. К. Ковилл представил меморандум, в котором утверждал, что микадо был марионеткой в руках военных и правых политиков и без их влияния мог стать «инструментом перемен». Дипломат полагал, что конституционная монархия вполне подходит для превращения Японии в либеральную демократию [Moore, Robinson, 2002: 23–24]. В том же ключе высказывались его соратники. «Поскольку японцы в настоящее время демонстрируют почти фанатичную преданность своему суверену, — говорилось в одном из меморандумов Межсекционного регионального комитета по Дальнему Востоку, — всякая попытка упразднить институт императора извне <...>, скорее всего, будет обречена. Низложение императора против воли японского народа не привело бы к уничтожению императорского престола и, вероятно, не было бы законодательно оформлено до тех пор, пока японцы верят в него и полны решимости сохранить его»²⁷. Повторяя мысль К. Ковилла, Дж. Грю на слушаниях в сенатском Комитете по иностранным делам в декабре 1944 г. заявил, что император является национальным символом, который после войны можно использовать в качестве «стабилизирующего фактора» и средства «поддержания порядка» в стране²⁸.

²⁵ Hull C. Op. cit. P. 1591.

²⁶ Pacific Affairs. December 1944. P. 399.

²⁷ Memorandum Prepared by the Inter-Divisional Area Committee on the Far East. [Washington] May 9, 1944. PWC-116d, CAC-93e. Japan: Political Problems: Institution of the Emperor // FRUS. 1945. The Near East, South Asia, and Africa, the Far East. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1965. P. 1250.

²⁸ Documents on American foreign relations. Vol. VII: July 1944 — June 1945 / By L.M. Goodrich, M.J. Carroll. Princeton: Princeton University Press, 1947. P. 226.

Важной темой для планировщиков стало экономическое будущее Японии. Мысль об уничтожении ее промышленности в целях недопущения возрождения военной машины страны все еще циркулировала в Вашингтоне, в частности, в Министерстве финансов. Возглавлявший его Генри Моргентау считался творцом названного его именем «плана» в отношении Германии, предусматривавшего превращение ее в «поле для выращивания брюквы» и расчленение. Представители «японской толпы» выступали категорически против такого варианта для Японии. Дж. Грю, Ю. Думэн, Р. Фири, Х. Бортон и Дж. Блэсли были убеждены в том, что включение ее в послевоенную мировую экономику и постепенное повышение уровня жизни ее населения станут ключом к успокоению страны. Вопреки сторонникам «жесткой линии», настаивавшим на ликвидации японской тяжелой промышленности, они утверждали, что сохранение экономического потенциала Японии обеспечит занятость ее гражданам, окажет содействие восстановлению всего мирового хозяйства и послужит интересам американского бизнеса, который получит надежный рынок сбыта для своей продукции. Стабильная и процветающая гражданская экономика станет, по их мнению, основой для демократизации японского общества и надежной прививкой от возрождения в нем милитаризма.

Самым насущным вопросом, который волновал администрацию Ф. Рузвельта, было формирование оккупационной политики США в Японии. В серии меморандумов, подготовленных членами Межсекционного регионального комитета по Дальнему Востоку весной 1944 г., был предложен комплекс рекомендаций по ее основным принципам. Эксперты советовали правительству избегать длительной оккупации и по возможности скорее передать полномочия японским гражданским властям²⁹. На период военного управления в стране рекомендовалось приостановить деятельность центрального правительства и сохранить только министерства, выполняющие административные функции (внутренних дел, финансов, здравоохранения и т.д.), деятельность которых будет осуществляться под контролем оккупационных властей³⁰. Предполагалось, что в управлении побежденной Японией будут участвовать державы, воевавшие против

²⁹ Memorandum Prepared by the Inter-Divisional Area Committee on the Far East. [Washington] May 4, 1944. PWC-117b, CAC-103c. Japan: Occupation Problems: Duration of Military Government // FRUS. 1945. The Near East, South Asia, and Africa, the Far East. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1965. P. 1238.

³⁰ Memorandum Prepared by the Inter-Divisional Area Committee on the Far East. [Washington] May 9, 1944. PWC-112c, CAC-110c. Japan: Suspension of Powers

нее, но оккупационную службу на ее территории будут нести также контингенты из азиатских стран³¹. Их привлечение было важно с пропагандистской точки зрения, чтобы не возникло впечатления, что война с Японией была борьбой «белой» расы против «желтой»³².

В марте 1944 г. Дж. Блэйкли подготовил для Комитета по послевоенным программам секретный меморандум «Послевоенные цели Соединенных Штатов в отношении Японии» (PWC-108)³³, который в основе своей повторял содержание записки, составленной им в июле предшествующего года. В Комитете документ был подвергнут критике за излишнюю «мягкость». Дж. Блэйкли внес в него коррективы и 4 мая представил исправленную версию (PWC-108b). В ней он обозначил две главные цели американской политики в отношении побежденной Японии: во-первых, она не должна больше представлять угрозу для США и других государств региона; во-вторых, в ней необходимо сформировать такое правительство, которое будет уважать права других стран и выполнять свои международные обязательства. В соответствии с этими целями Дж. Блэйкли выделил три этапа развития послевоенной Японии, каждый из которых имел свои особые задачи. На первом этапе предполагались оккупация страны, вывод ее войск со всех захваченных территорий и лишение ее владений, приобретенных в ходе агрессивных войн. Задачами второго периода были устранение всех проявлений милитаризма и переход к демократизации внутренней жизни. Наконец, на третьей стадии Япония должна была стать полноправным членом международного сообщества³⁴. Никакие конкретные сроки при этом в меморандуме не указывались.

of Government // FRUS. 1945. The Near East, South Asia, and Africa, the Far East. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1965. P. 1247–1248.

³¹Memorandum Prepared by the Inter-Divisional Area Committee on the Far East. [Washington] March 13, 1944. PWC-111, CAC-80. Japan: Occupation and Military Government: Composition of Forces to Occupy Japan // FRUS. 1945. The Near East, South Asia, and Africa, the Far East. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1965. P. 1202–1203.

³²Hull C. Op. cit. P. 1589–1590.

³³ PWC-108, CAC-116, March 14, 1944. Japan: The Postwar Objectives of the United States in regard to Japan. U.S. National Archives & Records Administration (RG59). PWC-1, Roll № 2 // National Diet Library. Available at: http://www.ndl.go.jp/constitution/e/shiryu/01/004/004_0011.html (accessed: 24.04.2020).

³⁴Memorandum Prepared by the Inter-Divisional Area Committee on the Far East. [Washington] May 4, 1944. PWC-108b, CAC-116b. Japan: The Post-War Objectives of the United States in Regard to Japan // FRUS. 1945. The Near East, South Asia, and Africa, the Far East. P. 1235–1236.

Во всех документах, касавшихся будущего Японии, ощущалось сильное влияние «японской толпы». В 1944 г. ее позиции в Госдепартаменте заметно укрепились [Moore, Robinson, 2002: 24]. В мае Дж. Грю возглавил Отдел по делам Дальнего Востока (Office of Far Eastern Affairs), сменив прокитайски настроенного С. Хорнбека. Дж. Баллантайн стал его заместителем, Ю. Думэн — специальным помощником, а Эрл Диквер — главой Японского отдела. В начале декабря ушел в отставку К. Хэлл, который был одним из самых последовательных сторонников развития отношений с Китаем и ослабления Японии. Сменивший его на посту государственного секретаря Эдвард Стеттиниус прислушивался к советам Дж. Грю и назначил его своим заместителем, курировавшим всё дальневосточное направление. Последний в свою очередь выдвинул на руководящие должности своих сторонников. Однако, как это часто бывает, достигнув наивысшего пика в конце 1944 г., влияние «японской толпы» на формирование дальневосточной политики США пошло на спад. На экспертов обрушился град упреков в излишней «мягкости» в отношении Японии, в желании «уменьшить ее ответственность» за развязывание войны и «зуберечь ее от наказания».

Межведомственное взаимодействие на завершающем этапе войны

По мере приближения окончания войны послевоенными планами всё больше стали интересоваться другие ведомства федерального правительства, особенно Военное и Военно-морское министерства, в юрисдикцию которых входили деятельность оккупационных властей и обеспечение безопасности. «Армия и флот, — отмечал военноморской министр Джеймс Форрестол, — знают, что не они являются творцами политики, но на них лежит обязанность указать ее разработчикам на то, что, по их мнению, составляет военные потребности Соединенных Штатов»³⁵. В феврале 1944 г. начальник Отдела по гражданским вопросам Военного министерства США генерал-майор Джон Л. Хиллдринг обратился в Госдепартамент с просьбой дать рекомендации по проблемам, которые могут возникнуть в период оккупации Японии. Дипломатическое ведомство предоставило свои наработки по таким направлениям, как условия капитуляции, контроль над японским правительством и роль императора. Однако Дж. Хиллдринг решил не ограничиваться этими вопросами и обратился за помощью в Министерство финансов, Управление стратегических

³⁵ The Forrestal diaries / Ed. by W. Millis. New York: The Viking Press, 1951. P. 45.

служб и Управление военной информации. Полученные им данные были использованы при подготовке документов, касавшихся оккупации Японии, которые впоследствии обрели форму директивы Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ, Joint Chiefs of Staff) JCS-1380. В ней не только утверждались цели оккупационной политики, такие как «ликвидация милитаристской и ультранационалистической идеологии», «разоружение и демилитаризация», «возрождение и укрепление демократических тенденций», но и значительно расширялся круг вопросов, которыми займется военная администрация [Cohen, 1987: 28].

Поскольку оба военных ведомства имели свои взгляды на будущее стран «оси», возникла необходимость координации между ними и дипломатами по вопросам оккупационной политики и послевоенного устройства. Для обеспечения межведомственного взаимодействия в данной области в декабре 1944 г. был создан Координационный комитет Государственного департамента, Военного и Военно-морского министерств (State-War-Navy Coordinating Committee, SWNCC), который фактически заменил Комитет по послевоенным программам в качестве центра послевоенного планирования. Образованный в рамках SWNCC Подкомитет по Дальнему Востоку (Far East Subcommittee, SWNCCFE) состоял из ключевых членов Межсекционного регионального комитета по Дальнему Востоку. На пост его руководителя Дж. Грю выдвинул Ю. Думэна. Секретариат SWNCC возглавил фаворит Ф. Рузвельта, помощник военного министра Джон Макклой. Преемственность членского состава между IDAFE и SWNCCFE позволила Госдепартаменту сохранить ведущую роль в политическом планировании. Однако вновь обретенное сотрудничество министерств означало, что отныне все рекомендации, исходившие из дипломатического ведомства, должны были получать одобрение военного и военно-морского министров и лишь после этого ложиться на стол президента.

Налаживание сотрудничества трех государственных структур в рамках SWNCC потребовало определенного времени (Подкомитет по Дальнему Востоку впервые собрался только 13 января 1945 г.) и немалой гибкости в подходах к различным послевоенным проблемам. Материалы для обсуждения и выработки рекомендаций поставлял в основном Госдепартамент. Из них в проекты SWNCC заимствовались не только идеи, но также структура и даже целые фразы. В то же время усилил активность Отдел по гражданским делам Военного министерства, специалисты которого далеко не всегда разделяли взгляды дипломатов. Оценивая послевоенные планы Госдепартамен-

та в отношении Японии, специальный советник военного министра Герберт Фейс в меморандуме от 19 января 1945 г. писал: «В целом, как мне кажется, они слегка отдают привкусом воскресной школы: несколько не соответствуют природе врага, его прошлым действиям и ожидаемому поведению в будущем <...>. Я не предлагаю нам брать на себя обязательство уничтожить институт императорской власти или непосредственно приступить к осуществлению конституционной реформы, но я, безусловно, считаю, что нам не следует предпринимать какие-либо шаги, чтобы облегчить сохранение нынешней системы в будущем без фундаментальных изменений. Пятьдесят лет агрессии должны быть достаточным доказательством ее неизбежных тенденций» [цит. по: Ward, Sakamoto, 1987: 10].

В апреле 1945 г., когда началась отработка планов операций по вторжению на территорию самой Японии, Госдепартамент по просьбе военного ведомства подготовил «Предложение о политике в первоначальный период после поражения», базировавшееся на разработанном годом ранее PWC-108³⁶. Документ был направлен в Подкомитет по Дальнему Востоку, где представители Военного министерства попросили усилить его экономический раздел. Вследствие эпохальных событий, каковыми для США стали смерть Ф. Рузвельта и приход к власти нового президента Гарри С. Трумэна, а для всего мира — капитуляция гитлеровской Германии, его доработка затянулась. Новая версия появилась только 11 июня в виде доклада под названием «Политико-военные проблемы на Дальнем Востоке: политика Соединенных Штатов в отношении Японии в первоначальный период после поражения» (SWNCC-150)³⁷.

В первом разделе были сформулированы пять целей американской политики в отношении Японии: безоговорочная капитуляция; лишение Японской империи захваченных ею территорий; создание условий, при которых она никогда не будет представлять угрозу миру и безопасности во всем мире; формирование правительства, уважа-

³⁶ Summary of United States Initial Post-Defeat Policy relating to Japan (Informal and without Commitment by the Department of State). April 12, 1945. Records of SWNCC, Records of the Subcommittee for the Far East '384.1 Surrender Term, Japan 1945.4.18-1945.8.30' <SFE-1 Roll No. 2> U.S. National Archives & Records Administration (RG353) // National Diet Library. Available at: https://www.ndl.go.jp/constitution/e/shiryō/01/007/007_001r.html (accessed: 24.04.2020).

³⁷ Report by the State-War-Navy Coordinating Committee, SWNCC 150. June 11, 1945. Politico-Military Problems in the Far East: United States Initial Post-Defeat Policy Relating to Japan // FRUS. 1945. The British Commonwealth, the Far East. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1969. P. 549–554.

ющего права других государств и обеспечивающего выполнение международных обязательств; и в итоге «участие Японии в мировой экономической системе на разумной основе». Согласно второму разделу сразу после капитуляции вся власть в стране передавалась верховному главнокомандующему союзными войсками, а полномочия императора приостанавливались. Далее следовала политическая часть, начинавшаяся с выделения трех этапов развития послевоенной Японии, на каждом из которых в отношении нее решались конкретные задачи. В целом они совпадали с тем, что предлагал Дж. Блэйкли в меморандуме PWC-108b от 4 мая 1944 г. В SWNCC-150 четко прописывались политические цели военной администрации: уничтожение милитаризма; усиление демократических тенденций и процессов; «поощрение либеральных политических элементов и создание в Японии условий, способствующих появлению правительства, с которым смогут работать Объединенные Нации»³⁸.

В условиях оккупационного режима военная администрация должна была обеспечить безопасность путем разоружения и роспуска японских вооруженных сил, изъятия или уничтожения их боевой техники и боеприпасов, демонтажа оборонных производств. Действия союзных властей должны быть «суровыми, но справедливыми». Им рекомендовалось использовать японский административный аппарат и чиновников, установив над ними жесткий контроль. Первоначальными задачами военной администрации были названы: 1) ликвидация всех законов и регулирующих инструкций, которые противоречат целям и политике союзников; 2) роспуск существующих политических партий, включая тоталитарные и ультранационалистические организации; 3) провозглашение свободы вероисповедания; 4) пропаганда в СМИ «информации и знаний об идеалах и концепциях, в которые верят Объединенные Нации», и недопущение распространения противоречащих им идей; 5) установление контроля над образовательной системой в целях устранения японского милитаризма и ультранационализма и создания условий для развития демократических идей; 6) осуществление контроля над отправлением правосудия, поскольку «гражданские суды будут продолжать функционировать в качестве инструмента военного правительства», и освобождение всех несправедливо или незаконно находящихся под стражей; 7) наказание военных преступников и других опасных лиц³⁹.

³⁸ Ibid. P. 552.

³⁹ Ibid. P. 552–553.

Последний раздел касался экономических вопросов. Военное правительство должно было позаботиться о демилитаризации экономики с целью не допустить возможности восстановления Японией потенциала своей военной промышленности. Для удовлетворения потребностей оккупационных сил и предотвращения голода, болезней и гражданских беспорядков военная администрация наделялась правом по своему усмотрению принимать меры в отношении основных национальных коммунальных служб, финансового и банковского секторов, производства и распределения ключевых товаров, а также внешней торговли. Но она не должна была предпринимать никаких шагов, которые бы подняли уровень жизни японского населения выше уровня соседних народов. Оккупационным властям рекомендовалось содействовать в решении вопросов репараций, реституции и возмещения ущерба, а также поощрять создание демократических профессиональных организаций рабочих и предпринимателей. Категорически запрещалось предоставление иностранными лицами или правительствами кредитов Японии или ее гражданам без одобрения военного правительства. Только по разрешению последнего японцы могли приобретать иностранные активы⁴⁰.

Нетрудно заметить, что составители SWNCC-150 постарались не акцентировать внимание на спорных вопросах, таких как изменение конституционного строя и судьба императора. Тем не менее в течение двух с половиной месяцев, пока шла доработка первоначального варианта документа, эти темы не раз всплывали в том или ином контексте.

Г. Трумэн, вступив в должность, не имел ни харизмы Ф. Рузвельта, ни собственного общественного мандата на управление государством, ни опыта ведения международных дел. Поначалу он почти целиком полагался на наработки, сделанные при его предшественнике. Среди множества насущных проблем заботы о будущем переустройстве Дальнего Востока ненадолго отошли на второй план. Лишь в конце апреля временно исполнявший тогда обязанности госсекретаря Дж. Грю разъяснил президенту ключевые аспекты американской политики в регионе. Он сообщил, что США рассматривают «создание сильного и единого Китая в качестве необходимого стабилизирующего фактора» на Дальнем Востоке и стремятся утвердить его в статусе великой державы⁴¹. Но он не забывал и о Японии.

⁴⁰ Ibid. P. 553–554.

⁴¹ Truman H.S. Memoirs by Harry S. Truman. Vol. 1: Year of decisions. New York: Doubleday, 1955. P. 104.

После краха Германии и начала интенсивных бомбардировок американской авиацией японских городов Дж. Грю пришел к мнению, что руководство Японии можно убедить сложить оружие, не прибегая к вторжению. Из Отдела психологической войны Военного министерства до него дошла информация о том, что пленные японские генералы допускают капитуляцию Японии в случае, если союзники пообещают сохранить императора. Понимая, что обсуждение каких бы то ни было условий означает отход от требования «безоговорочной капитуляции», планировщики Госдепартамента предлагали его «конкретизировать»⁴². Дж. Грю решил убедить Г. Трумэна издать прокламацию, в которой данное требование дополнялось бы гарантией сохранения императора в качестве главы государства. Имея на руках проект заявления, на встрече с президентом 28 мая он пояснил: Япония капитулирует, если США заверят ее, что это «не повлечет за собой ликвидации [поста. — А.С.] или полного отстранения императора»⁴³. Г. Трумэн ответил, что уже обдумывал такой шаг и считает его неплохим. С ним в целом согласились главы военных ведомств Генри Л. Стимсон и Дж. Форрестол, а также начальник штаба армии генерал Джордж Маршалл. Однако в администрации нашлось немало влиятельных людей, которые выступили против такой формулировки. Среди них были помощник президента Гарри Гопкинс, помощники госсекретаря Арчибалд Маклиш и Дин Ачесон [Toland, 1970: 817]. Кроме того, в ОКНШ возникли опасения, что смягчение требования безоговорочной капитуляции пошлет японцам неверный сигнал. Послушав советников, Г. Трумэн в середине июня сказал Дж. Грю, что отложит решение до встречи с У. Черчиллем и И.В. Сталиным в Потсдаме [Moore, Robinson, 2002: 26].

Борьба между сторонниками и противниками сохранения института императора продолжилась при выработке Потсдамской декларации, которая от имени США, Великобритании и Китая была опубликована 26 июля. Союзники призвали Японию капитулировать, предупредив, что дальнейшее сопротивление приведет к ненужным жертвам и опустошению страны. Далее следовали условия ее капитуляции: временная оккупация территории; разоружение армии и искоренение милитаризма; ограничение суверенитета островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и менее крупными островами; наказание военных преступников и устранение от власти тех, кто обманул и ввел в заблуждение японский народ; возрождение демократиче-

⁴² Borton H. Japan's modern century. New York: Ronald Press, 1955. P. 389.

⁴³ Grew J. Op. cit. P. 1429–1431.

ских тенденций, установление свободы слова и вероисповедания, а также уважение прав человека. В документе отмечалось: «Японии будет разрешено иметь такую промышленность, которая позволит поддержать ее хозяйство и взыскать справедливые репарации натурой, но не те отрасли промышленности, которые позволят ей снова вооружиться для ведения войны»⁴⁴. В тексте не было даже намека на возможность смягчения условий капитуляции за счет, например, сохранения императора. Декларация содержала ясный посыл: если Япония капитулирует перед союзниками, то она не разделит участи Германии [Thornton, 2014b: 61].

После публикации Потсдамской декларации, ядерных ударов американцев по Хиросиме и Нагасаки и начала Маньчжурской операции Красной армии в SWNCC-150 был внесен ряд поправок. 11 августа появилась его первая новая версия (SWNCC-150/1), а на следующий день, после незначительных редакционных поправок, — вторая (SWNCC-150/2). По сравнению с исходным документом число целей уменьшилось с пяти до трех: лишение Японии ее территориальных захватов; «создание условий, при которых она никогда не будет представлять угрозу миру и безопасности во всем мире»; формирование в соответствии «со свободно выраженной волей японского народа» правительства, уважающего права других государств, и «развитие в Японии уважения к фундаментальным правам человека и принципам либерального и представительного правительства»⁴⁵. Требование безоговорочной капитуляции было заменено на пункт о полномочиях союзных властей. В нем заявлялось, что после капитуляции вся власть переходит в руки верховного главнокомандующего союзных сил, на которого возлагалась задача по выполнению положений Потсдамской декларации. Определенной коррекции подверглись и другие пункты первоначального текста SWNCC-150.

В полдень 15 августа по радио император Хирохито впервые в истории страны прямо обратился к подданным и дрожавшим от волнения голосом объявил о капитуляции империи. Несмотря на то что Квантунская армия в Маньчжурии и отдельные воинские соединения в других регионах продолжали оказывать ожесточенное сопротивление, боевые действия формально завершились. Поскольку Япония

⁴⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. Т. 3: 1945 г. М.: Госполитиздат, 1946. С. 335.

⁴⁵ Politico-Military Problems in the Far East: United States Initial Post-Defeat Policy Relating to Japan. Draft by the State-War-Navy Coordinating Committee. SWNCC 150/2. Washington, D.C., August 12, 1945 // FRUS. 1945. The British Commonwealth, the Far East. P. 609–612.

капитулировала раньше, чем ожидали американские штабисты, потребовалась новая редакция документа о политике в отношении побежденной страны. Планировщики Государственного департамента на сей раз оказались на вторых ролях. Влияние «японской толпы», которое неуклонно снижалось с начала июля, когда Г. Трумэн назначил Джеймса Бирнса на пост государственного секретаря вместо исполнявшего его обязанности Дж. Грю, теперь практически сошло на нет. Последний 15 августа подал прошение об отставке. Вслед за ним покинул свой пост и Ю. Думэн. Сменившие их заместитель госсекретаря Дин Ачесон и новый председатель Подкомитета по Дальнему Востоку SWNCC Джон К. Винсент делали ставку на Китай как на главного союзника США в регионе и не одобряли действий своих предшественников.

Важную роль в подготовке новой версии доклада, которая оформилась 22 августа, сыграло Военное министерство, взявшее на себя ответственность за осуществление оккупационной политики и реализацию намеченных планов. Оно внесло целый ряд поправок, в частности разъяснение понятия «контроль», согласно которому главнокомандующий союзными оккупационными войсками будет «осуществлять свои полномочия с помощью японского правительственного механизма и институтов, в том числе императора». В новом варианте документа также появилось положение о том, что «в случае любых разногласий» между союзными державами голос Соединенных Штатов будет «решающим»⁴⁶. После обсуждения документа в ОКНШ 31 августа на свет появился его окончательный вариант (SWNCC-150/4), который 6 сентября был утвержден президентом Г. Трумэном. В последней версии были четко прописаны конечные цели оккупации, которые сводились к созданию в соответствии со «свободно выраженной волей японского народа» мирно настроенного и ответственного правительства⁴⁷. Об изменении политической системы страны, реформе ее Конституции и устране-

⁴⁶ U.S. Initial Post-Surrender Policy for Japan (SWNCC150/3). August 22, 1945. GHQ/SCAP Records, Top Secret Records of Various Sections. Administrative Division Box no. CI-1(21) 'SWANCC150/3: Politico-Military Problems in the Far East: United States Initial Post-Defeat Policy Relating to Japan' <Sheet No. TS00350> U.S. National Archives & Records Administration (RG331) // National Diet Library. Available at: https://www.ndl.go.jp/constitution/e/shiryu/01/020/020_0041.html (accessed: 24.04.2020).

⁴⁷ Politico-Military Problems in the Far East: United States Initial Post-Defeat Policy Relating to Japan. SWNCC 150/4. September 6, 1945. U.S. State Department Records Decimal File 1945-1949 (PW) '740.00119 P.W./9-645' <SDD-3, Roll No. 3> U.S. National Archives & Records Administration (RG59) // National Diet Library. Available at: <https://www.ndl.go.jp/constitution/shiryu/01/022/022tx.html> (accessed: 24.04.2020).

нии императора речи уже не шло, но и обеспечивать их сохранность оккупационная администрация также не обязывалась.

* * *

Меморандум SWNCC-150/4 стал последним документом военного времени, в котором излагались рекомендации по выстраиванию американской политики применительно к побежденной Японии. 2 сентября с ее формальной капитуляцией Вторая мировая война завершилась. Соединенные Штаты внесли наибольший вклад в разгром японского милитаризма и собирались консолидировать геополитические «трофеи» путем установления своего контроля над всей зоной Тихого океана, налаживания стратегического партнерства с гоминдановским Китаем и обретения ключевой роли в оккупации Японии. В международных отношениях на Дальнем Востоке началась новая эпоха, к которой США оказались подготовлены лучше, чем их союзники по антигитлеровской коалиции, и во многом — благодаря заблаговременному планированию. Оно представляло собой рутинный процесс, о котором не имели сколь-нибудь ясного представления ни союзные державы, ни американская общественность, ни даже многие высокопоставленные сотрудники государственных органов в Вашингтоне.

Подводя итоги рассмотрения данного процесса, можно сделать ряд выводов, которые наглядно характеризуют механизм принятия стратегических решений в США в военное время. Во-первых, разработка послевоенных планов началась в Государственном департаменте на самой ранней стадии, т.е. еще до вступления США в войну, и велась тщательно и последовательно. Ни одно американское правительство прежде не проявляло такой предусмотрительности. Во-вторых, планирование осуществлялось на довольно высоком уровне. Планировщики выделили ключевые проблемы послевоенного устройства, проанализировали их и сформулировали рекомендации, которые были применены в период оккупации Японии. Заслуга в этом принадлежала в первую очередь небольшой группе специалистов из Госдепартамента и Отдела по гражданским делам Военного министерства, хорошо знавших Японию и разбиравшихся в ее проблемах. В-третьих, разработанные ими планы были неординарными по охвату затронутых в них направлений. Они выходили за рамки обычных территориальных вопросов, репараций, оккупационного режима и касались переустройства всего японского государства и общества с тем, чтобы приблизить их к американским ценностям и политической практике. В-четвертых, наиболее значимым резуль-

татом рассматриваемых событий можно считать то, что еще в годы войны американские планировщики смогли убедить руководство страны принять стратегически важное решение «переориентировать, а не наказывать послевоенную Японию» [Barnes, 2017: 2]. Благодаря такой дальновидной и продуманной политике произошло, казалось, невозможное: из яркого противника Соединенных Штатов на Тихом океане Япония превратилась в их самого надежного союзника, каковым остается до настоящего времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Согрин В.В. Динамика соперничества СССР и США в период «холодной войны». 1945–1991 годы // Новая и новейшая история. 2015. № 6. С. 36–52.
2. Barnes D. Architects of occupation: American experts and the planning for postwar Japan. Ithaca; New York: Cornell University Press, 2017.
3. Barnes D. Think tanks and a new order in East Asia: The Council of Foreign Relations and the Institute of Pacific Relations during World War II // Journal of American-East Asian Relations. 2015. Vol. 22. No. 2. P. 89–119. DOI: 10.1163/18765610-02202002.
4. Baxter C. The great power struggle in East Asia, 1944–1950: Britain, America and post-war rivalry. New York: Palgrave Macmillan, 2009.
5. Butow R.J.C. The John Doe associates: Backdoor diplomacy for peace, 1941. Stanford: Stanford University Press, 1974.
6. Casey S. Cautious crusade: Franklin D. Roosevelt, American public opinion, and the war against Nazi Germany. Oxford: Oxford University Press, 2001.
7. Cohen T. Remaking Japan: The American occupation as New Deal. New York: Free Press of Macmillan, 1987.
8. Cotton J. Celebrating 75 years: The Australian Institute of International Affairs and Australian international relations // Australian Journal of International Affairs. 2008. Vol. 62. No. 4. P. 541–557. DOI: 10.1080/10357710802480741.
9. Dobbins J. After the war: Nation-building from FDR to George W. Bush. Santa Monica: RAND Corporation, 2008.
10. Fairbank J.K. William L. Holland and the IPR in historical perspective // Pacific Affairs. 1979. Vol. 52. No. 4. P. 587–590.
11. Feis H. The road to Pearl Harbor: The coming of the war between the United States and Japan. Princeton: Princeton University Press, 1950.
12. Gurman H. ‘Learn to write well’: The China Hands and the Communistification of diplomatic reporting // Journal of Contemporary History. 2010. Vol. 45. No. 2. P. 430–453. DOI: 10.1177/0022009409356910.
13. Heiferman R. The Cairo conference of 1943: Roosevelt, Churchill, Chiang Kai-shek and Madame Chiang. Jefferson: McFarland, 2011.
14. Iriye A. Power and culture: The Japanese-American war 1941–1945. Cambridge: Harvard, 1981.

15. Janssens R. *What future for Japan? US wartime planning for the postwar era, 1942–1945*. Atlanta: Rodopi, 1995.
16. Kah G.H. *En route to global occupation*. Lafayette, Louisiana: Huntington House Publishers, 1991.
17. Kahn E.J. *The China Hands: America's foreign service officers and what befell them*. New York: The Viking Press, 1975.
18. Liu X. *A partnership for disorder: China, the United States, and their policies for the postwar disposition of the Japanese Empire, 1941–1945*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
19. Marshall J. *To have and have not. Southeast Asian raw materials and the origins of the Pacific War*. Berkeley: University of California Press, 1995.
20. Mayo M.J. *American wartime planning for occupied Japan: The role of the experts // Americans as proconsuls: United States military government in Germany and Japan, 1944–1952 / Ed. by R. Wolfe*. Carbondale, Ill.: Southern Illinois University Press, 1984. P. 3–51.
21. Moore R.A., Robinson D.L. *Partners for democracy: Crafting the new Japanese state under MacArthur*. New York: Oxford University Press, 2002.
22. Morley J.W. *Hugh Borton (1903–1995) // The Journal of Asian Studies*. 1997. Vol. 56. No. 1. P. 289–290.
23. O'Sullivan C.D. *Sumner Welles, Postwar planning, and the quest for a new world order, 1937–1943*. New York: Columbia University Press, 2003.
24. Robinson G. *By order of the President: FDR and the internment of Japanese Americans*. Boston: Harvard University Press, 2001.
25. Romanus C.F., Sunderland R. *Stilwell's command problems: China-Burma-India theater*. Washington, D.C.: Office of the Chief of Military History, 1956.
26. Romanus C.F., Sunderland R. *Time runs out in CBI*. Washington, D.C.: Office of the Chief of Military History, Department of the Army, 1959.
27. Sainsbury K. *The turning point: Roosevelt, Stalin, Churchill and Chiang Kai-shek, 1943*. Oxford: Oxford University Press, 1985.
28. Sasaki Y. *Foreign policy experts as service intellectuals. The AIPR, the CFR and planning the occupation of Japan during World War II // The United States and the Second World War: New perspectives on diplomacy, war and the home front / Ed. by K. Piehler, S. Pash*. New York: Fordham University Press, 2010. P. 293–324.
29. Shoup L., Minter W. *Imperial brain trust: The Council on Foreign Relations and United States foreign policy*. New York: Authors Choice Press, 1977.
30. Shulzinger R.D. *The wise men of foreign affairs: The history of the Council on Foreign Relations*. New York: Columbia University Press, 1984.
31. Thomas J. *The Institute of Pacific Relations: Asian scholars and American politics*. Seattle: University of Washington Press, 1974.
32. Thomson J. *The role of the State Department // Pearl Harbor as history: Japanese-American relations, 1931–1941 / Ed. by D. Borg, S. Okamoto*. New York: Columbia University, 1973. C. 81–106.

33. Thornton R.C. FDR's new world order: A chimerical vision // *Journal of Strategy and Politics*. 2014. Vol. 1. No. 1. P. 14–45.
34. Thornton R.C. Truman and the Pacific War end game // *Journal of Strategy and Politics*. 2014. No. 1. P. 46–73.
35. Toland J. *The rising sun: The decline and fall of the Japanese Empire, 1936–1945*. New York: Random House, 1970.
36. Tsou T. *America's failure in China 1941–1950*. 3d. ed. Chicago: University of Chicago Press, 1967.
37. Utley J. *Going to war with Japan*. New York: Fordham UP, 2005.
38. Ward R.E., Sakamoto Y. *Democratizing Japan: The Allied occupation*. Honolulu: University of Hawaii Press, 1987.
39. Woods L.T. Learning from NGO proponents of Asia-Pacific regionalism: Success and its lessons // *Asian Survey*. 1995. Vol. 35. No. 9. P. 812–827. DOI: 10.2307/2645784.

A.A. Sidorov

DEVELOPMENT OF THE US PLANS FOR POST-WAR JAPAN DURING WORLD WAR II

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

Signing of the Japanese Instrument of Surrender on September 2, 1945 had formally ended the most destructive and bloody war in the history of mankind. Even before that a new balance of power on the international arena began to form, that would persist for almost half a century. At the same time, it was obvious from the outright that the Allies had very different views on how the post-war world order should look like. Traditionally, both Russian and foreign academic literature focused on their disputes regarding the German question. This paper provides a brief overview of the US Department of State planning and recommendation process for the post-war reconstruction of Japan in 1939–1945, which had eventually led to the formation of the so-called San Francisco subsystem of international relations. The first section of the paper outlines the challenges faced by the State Department when it came to planning the post-war architecture of the Far East. In that regard, the author pays particular attention to the staff shortage, which forced the Department of State to strengthen partnership with private research organizations and involve them in long-term planning.

The author emphasizes that if before the United States entered the war the US planners adopted a rather tough stance on Japan, after the attack on Pearl Harbor their approaches paradoxically changed. The second section examines the contradictions and tensions between those politicians and experts who believed that in the establishment of the post-war order in the

Far East the US should cooperate with China, and those who promoted rapprochement with Japan. These groups were unofficially referred to as the 'Chinese team' and the 'Japanese crowd' accordingly. The paper shows that as the end of the war approached, these contradictions gradually faded into the background. The needs to promote the interdepartmental cooperation and to reconcile the positions of the State Department, the Military and Naval Ministries on the future of Japan came to the fore. This work resulted in a series of memoranda, which laid the foundation for the US post-war policy towards Japan. In conclusion the author provides a general assessment of the strategic decision-making process in the United States during wartime and emphasizes its consistency, thoroughness and flexibility. As a result, it enabled the US to achieve what seemed impossible: to turn Japan from an ardent adversary of the United States in the Pacific into one of its most reliable allies, and it remains such today.

Keywords: the United States, Japan, World War II, planning, San Francisco subsystem of international relations, the State Department, F.D. Roosevelt, H. Truman.

About the author: *Andrey A. Sidorov* — PhD (History), Associate Professor, Dean of the School of World Politics, Lomonosov Moscow State University, Head of the Chair of International Organizations and World Political Processes, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: aas@fmp.msu.ru).

REFERENCES

1. Sogrin V.V. 2015. Dinamika sopernichestva SSSR i SShA v period 'kholodnoi voyny'. 1945–1991 gody [Dynamics of rivalry of the USSR and the USA during the Cold War. 1945–1991]. *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 6, pp. 36–52. (In Russ.)
2. Barnes D. 2017. *Architects of occupation: American experts and the planning for postwar Japan*. Ithaca, New York, Cornell University Press.
3. Barnes D. 2015. Think tanks and a new order in East Asia: The Council of Foreign Relations and the Institute of Pacific Relations during World War II. *Journal of American-East Asian Relations*, vol. 22, no. 2, pp. 89–119. DOI: 10.1163/18765610-02202002.
4. Baxter C. 2009. *The great power struggle in East Asia, 1944–1950: Britain, America and post-war rivalry*. New York, Palgrave Macmillan.
5. Butow R.J.C. 1974. *The John Doe associates: Backdoor diplomacy for peace, 1941*. Stanford, Stanford University Press.
6. Casey S. 2001. *Cautious crusade: Franklin D. Roosevelt, American public opinion, and the war against Nazi Germany*. Oxford, Oxford University Press.
7. Cohen T. 1987. *Remaking Japan: The American occupation as New Deal*. New York, Free Press of Macmillan.

8. Cotton J. 2008. Celebrating 75 years: The Australian Institute of International Affairs and Australian international relations. *Australian Journal of International Affairs*, vol. 62, no. 4, pp. 541–557. DOI: 10.1080/10357710802480741.
9. Dobbins J. 2008. *After the war: Nation-building from FDR to George W. Bush*. Santa Monica, RAND Corporation.
10. Fairbank J.K. 1979. William L. Holland and the IPR in historical perspective. *Pacific Affairs*, vol. 52, no. 4, pp. 587–590.
11. Feis H. 1950. *The road to Pearl Harbor: The coming of the war between the United States and Japan*. Princeton, Princeton University Press.
12. Gurman H. 2010. ‘Learn to write well’: The China Hands and the Communistification of diplomatic reporting. *Journal of Contemporary History*, vol. 45, no. 2, pp. 430–453. DOI: 10.1177/0022009409356910.
13. Heiferman R. 2011. *The Cairo conference of 1943: Roosevelt, Churchill, Chiang Kai-shek and Madame Chiang*. Jefferson, McFarland.
14. Iriye A. 1981. *Power and culture: The Japanese-American war 1941–1945*. Cambridge, Harvard.
15. Janssens R. 1995. *What future for Japan? US wartime planning for the postwar era, 1942–1945*. Atlanta, Rodopi.
16. Kah G.H. 1991. *En route to global occupation*. Lafayette, Louisiana, Huntington House Publishers.
17. Kahn E.J. 1975. *The China Hands: America’s foreign service officers and what befell them*. New York, The Viking Press.
18. Liu X. 2002. *A partnership for disorder: China, the United States, and their policies for the postwar disposition of the Japanese Empire, 1941–1945*. Cambridge, Cambridge University Press.
19. Marshall J. 1995. *To have and have not. Southeast Asian raw materials and the origins of the Pacific War*. Berkeley, University of California Press.
20. Mayo M.J. 1984. American wartime planning for occupied Japan: The role of the experts. In Wolfe R. (ed.). *Americans as proconsuls: United States military government in Germany and Japan, 1944–1952*. Carbondale, Ill., Southern Illinois University Press, pp. 3–51.
21. Moore R.A., Robinson D.L. 2002. *Partners for democracy: Crafting the new Japanese state under MacArthur*. New York, Oxford University Press.
22. Morley J.W. 1997. Hugh Borton (1903–1995). *The Journal of Asian Studies*, vol. 56, no. 1, pp. 289–290.
23. O’Sullivan C.D. 2003. *Sumner Welles, Postwar planning, and the quest for a new world order, 1937–1943*. New York, Columbia University Press.
24. Robinson G. 2001. *By order of the President: FDR and the internment of Japanese Americans*. Boston, Harvard University Press.
25. Romanus C.F., Sunderland R. 1956. *Stilwell’s command problems: China-Burma-India theater*. Washington, Office of the Chief of Military History.
26. Romanus C.F., Sunderland R. 1959. *Time runs out in CBI*. Washington, Office of the Chief of Military History, Department of the Army.
27. Sainsbury K. 1985. *The turning point: Roosevelt, Stalin, Churchill and Chiang Kai-shek, 1943*. Oxford, Oxford University Press.

28. Sasaki Y. 2010. Foreign policy experts as service intellectuals. The AIPR, the CFR and planning the occupation of Japan during World War II. In Piehler K., Pash S. (eds.). *The United States and the Second World War: New perspectives on diplomacy, war and the home front*. New York, Fordham University Press, pp. 293–324.
29. Shoup L., Minter W. 1977. *Imperial brain trust: The Council on Foreign Relations and United States foreign policy*. New York, Authors Choice Press.
30. Shulzinger R.D. 1984. *The wise men of foreign affairs: The history of the Council on Foreign Relations*. New York, Columbia University Press.
31. Thomas J. 1974. *The Institute of Pacific Relations: Asian scholars and American politics*. Seattle, University of Washington Press.
32. Thomson J. 1973. The role of the State Department. In Borg D., Okamoto S. (eds.). *Pearl Harbor as history: Japanese-American relations, 1931–1941*. New York, Columbia University, pp. 81–106.
33. Thornton R.C. 2014a. FDR's new world order: A chimerical vision. *Journal of Strategy and Politics*, vol. 1, no. 1, pp. 14–45.
34. Thornton R.C. 2014b. Truman and the Pacific War end game. *Journal of Strategy and Politics*, no. 1, pp. 46–73.
35. Toland J. 1970. *The rising sun: The decline and fall of the Japanese Empire, 1936–1945*. New York, Random House.
36. Tsou T. 1967. *America's failure in China 1941–1950*. 3d. ed. Chicago, University of Chicago Press.
37. Utley J. 2005. *Going to war with Japan*. New York, Fordham UP.
38. Ward R.E., Sakamoto Y. 1987. *Democratizing Japan: The Allied occupation*. Honolulu, University of Hawaii Press.
39. Woods L.T. 1995. Learning from NGO proponents of Asia-Pacific regionalism: Success and its lessons. *Asian Survey*, vol. 35, no. 9, pp. 812–827. DOI: 10.2307/2645784.